

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ РОМАННОГО ГЕРОЯ

Роман с самого своего возникновения в мировой литературе «живет» идеей личности, то есть ориентацией на изучение, воссоздание, понимание, изображение героя в аспекте формирования, становления, испытания его личностного сознания и поведения. В романе на первый план выдвигается взаимодействие индивида и окружающего его мира, личности и общества, именно в этом взаимодействии раскрывается сущность человека и все богатство его бытия. Мир, в котором живет герой, – это мир культуры, где отражается, осуществляется и разворачивается его «самосознание, сознание своей особенности и противоположности к другим индивидуумам, своей отдельной роли в общей культурной среде» [1, с. 9].

В литературоведении ряд терминов («персонаж», «герой», «характер», «тип») занимает особое место. Исследователи неоднократно отмечали отсутствие строгой дифференциации данных понятий, что обусловило их частое употребление в одном синонимическом ряду. Хотя они несут в себе и дополнительное значение: слово «герой» подчеркивает позитивную роль, яркость, необычность, исключительность изображаемого человека, в то время как «персонаж» – всякая выступающая в поэзии, эпосе и драме фиктивная личность, называемая также характером. Особенно интересно проблема характера обнаружила себя в связи с терминами «тип», «типизация». Толкования понятия «тип» варьируются от олицетворенной в персонаже черты какого-либо повторяющегося свойства до воплощения общего в индивидуальном. Такое широкое понимание типического было предложено Г. Н. Пospelовым, для которого оно – высокая степень характерности, при этом под характерностью (характером) он имеет в виду предмет познания в искусстве: воплощение общих, повторяющихся черт жизни людей в их индивидуальном облике.

Для М. М. Бахтина «характер» – такая форма «взаимодействия героя и автора, которая осуществляет задание создать целое героя как определенной личности» [2, с. 151]. С точки зрения исследователя, характер реализуется в прошлом, тип – в настоящем, «окружение характера несколько символизировано», а предметный мир вокруг типа «инвентарен», так как это «пассивная позиция коллективной личности» [2, с. 159]. Тип неразрывно связан с окружающим его миром, но изображается как обусловленный им во всех своих моментах.

А. Н. Андреев рассматривает «тип» как «структуру персонажа, которая реализуется через набор однонаправленных морально-социальных признаков», а характер, по мнению исследователя, «всегда начинается там, где одновременно совмещается сразу несколько типов», то есть характер представляет собой набор разнонаправленных признаков при осязательном организующем начале одного из них [3, с. 4].

Возникновение жанра романа, а следовательно, и романного героя связывают с различными эпохами. К примеру, А. В. Михайлов полагает, что данный жанр появился в Европе с началом нового времени, и потому не признает греческого романа и средневекового, а П. А. Гринцер, напротив, убежден в их существовании. В. В. Кожин отсчитывает историю жанра от эпохи Возрождения, с плутовских повествований.

Н. Т. Рымарь, рисуя картину развития жанра, характеризует и героев, присущих той или иной эпохе. Так, античный роман отличается «неразвитостью личного начала» и духовной самостоятельностью индивида. В средневековом рыцарском романе отмечена внутренняя жизнь героя, а в пасторальном – углубление в психологию образа, хотя не на таком уровне, как в современном романе. Расцветом данного жанра Рымарь считает период развития капиталистических отношений, когда «частный интерес становится основным двигателем общества», именно тогда со «всей серьезностью была поставлена проблема человека – как проблема нравственной личности»[4, с. 32].

Необходимо обратиться к теории Бахтина, который говорит о «существенном обновлении образа человека в литературе» [5, с. 291]. Суть данного обновления заключается в преодолении характерных для других жанров «завершенности и овнешненности человека», его полной исчерпанности судьбой и положением, в наделении образа идеологической инициативой, показе его субъективности, и, наконец, создании «становящегося человека» [5, с. 292]. Все это, по мнению исследователя, приводит к перестройке всего образа, к изменению самых его границ и взаимоотношений с действительностью. Основой обновления образа является смеховая фамелизация человека, которая разрушила эпическую дистанцию, внесла динамику несовпадения и разнобоя между различными моментами этого образа.

Известна и еще одна концепция романа – гегелевская. Вслед за Гегелем, определившим романическую коллизию как «конфликт между поэзией сердца и противостоящей ей прозой житейских отношений», как противоречие между «бесконечной внутри себя субъективностью», с одной стороны, и «рассудочным, упорядоченным собственными силами миром» – с другой, большинство современных исследователей (Г. Н. Пospelов, Е. М. Мелетинский, А. Д. Михайлов, П. А. Гринцер и др.) полагают, что суть романа – в его ориентации на изображение «эмансипированной», а зачастую и «самодовлеющей» личности, живущей, говоря словами Гегеля, «идеалами и бесконечным законом сердца» и находящейся в разладе с «окружающей средой с ее нормами и требованиями» [6, с. 475].

Для романного героя характерно упование либо на то, что ему удастся благодаря своей энергии и талантам потеснить существующие условия жизни и занять в ней достойное место, не поступаясь ничем важным и истинным в своем «я», либо на то, что сама жизнь внезапно предоставит какой-либо счастливый случай и все свершится, как и задумал герой. Романным героем, как правило, оказывается молодой, уверенный в своей избранности человек,

готовый пуститься навстречу своему идеалу. Именно безоглядность поведения романического героя, стремящегося во что бы то ни стало «догнать» свой идеал, делает его, по мнению Лукача, нелепым «чудаком», «искателем», «вопрошающим героем, заблудившимся в мнимой действительности» [4, с. 69]. Ученый, выделив типы проблемного романа, охарактеризовал и их героев. Так, в романе «абстрактного идеализма» («Дон Кихот» Сервантеса) герой отличается «узостью» кругозора, неспособностью охватить реальный мир во всей его подлинной сложности; в романе «романтического разочарования» («Воспитание чувств» Флобера, «Обломов» И. А. Гончарова) герой обладает достаточно «широким» кругозором, однако с самого начала дистанцируется от всего, что может посулить ему действительность; в «романе воспитания» («Вильгельм Мейстер» Гете, «Зеленый Генрих» Готфрида Келлера) герой проделывает путь от юношеского максимализма к трезвому самоограничению.

Г. К. Косиков считает возможным выделить романы со следующими типами героев: роман с «исключительным» героем и роман с «рядовым» человеком в качестве протагониста, роман с активным героем и роман с героем пассивным или же с героем-созерцателем, а также роман с «отрицательным» героем. Исследователь в статье «К теории романа» указывает на раздвоенность романного героя – «его разлад с действительностью и вместе с тем глубокую общность между ними, что и создает специфическую проблемность романа» [7, с. 37]. Такой герой, действуя в «чужом» для него мире, лишен возможности руководствоваться общезначимыми ценностями, твердыми жизненными ориентирами. Неудивительно, что это приводит героя на распутье дорог.

Интересны рассуждения А. Н. Андреева, направленные на выяснение таких понятий, как социоцентризм, индивидоцентризм и персоноцентризм. В связи с этим нам представляется возможным выделить социоцентрический, индивидоцентрический и персоноцентрический типы романских героев.

Известно, что литература социоцентрического толка ориентирована на удовлетворение интересов общества, ключевым словом здесь является социум, его ценности и потребности. Следовательно, в центре таких произведений – герой, проблемы, связанные с героизмом. Как справедливо отметил А. Н. Андреев, уже само слово «герой» носит социоцентрический характер, так как для героя «нет ничего выше служения Долгу, а изменить этому предназначению, значит, изменить себе» [8, с. 5]. Герой подобного типа наделен обычно положительными чертами: он смел, решителен, готов пожертвовать собой ради общего дела, ради своего народа, родины. Он без остатка растворяется в социуме, и в этом видится его смысл жизни. Именно таковы герои Гомера, романов социалистического реализма («Мать» М. Горького, «Поднятая целина» М. Шолохова и др.).

На смену герою приходит индивидуум, герой индивидоцентрического типа, обособляющий себя от общества, и пропасть между ними велика. В таком романном герое развито эгоистическое начало, названное А. Н. Андреевым «разрушительным», так как цель индивида –

удовлетворение только своих потребностей, а к интересам социума он относится довольно равнодушно, и даже презрительно. Индивид – это уже не герой, но еще и не личность, причем его главной особенностью является отказ от малейшей возможности стать личностью, высшей степени своего развития.

Напротив, герой персоноцентрического типа – это прежде всего личность (или «антигерой» согласно А. Н. Андрееву). В нем сочетаются социоцентрическое и индивидоцентрическое начала, личное и общественное. Можно сказать, что такой герой – гармоничный идеал, с его появлением социум приобретает вторичное значение, так как становление, духовный рост личности становится главной темой. Отличие героя персоноцентрического типа от индивидоцентрического в том, что если индивид – «существо асоциальное, и он не предлагает конструктивных идей сосуществования с обществом» [9, с. 3], то личность не разывает с ним связей, ищет наиболее удачные способы взаимодействия.

Таким образом, каждый из выделенных нами типов романного героя обладает своими особыми характеристиками, чертами. И хотя в настоящее время в литературе преобладает герой индивидоцентрического типа, верится, что будущее за литературой персоноцентризма, а следовательно, за героем персоноцентрического типа, то есть гармоничной личностью.

Литература

1. Веселовский А. Н. Избранные произведения. Л., 1939.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
3. Андреев А. Н. Роман: художественно-гносеологические возможности жанра // *Міфалогія – фальклор – літаратура: праблемы паэтыкі. Зборнік навуковых прац. Выпуск 6.* – Мінск, 2008.
4. Рымарь Н. Т. Введение в теорию романа. Воронеж, 1989.
5. Паньков Н. М. М. Бахтин и теория романа // *Вопросы литературы.* 2007. №3.
6. Гегель Г. В.Ф. Эстетика: в 4 т. М., 1971. Т. 3.
7. Косиков Г. К. К теории романа (роман средневековый и роман Нового времени) // «Диалог. Карнавал. Хронотоп». 1993. №1(2).
8. Андреев А. Н. Современная интерпретация литературоведческой категории «народность» // *Славянскія літаратуры ў сусветным кантэксте. Матэрыялы VI Міжнар. навук. канф.*(Мінск, БДУ, 8-10 кастр. 2003 г.): у 2 ч. Ч. 2. Мінск, 2003.
9. Андреев А. Н. Индивидоцентризм и социоцентризм в литературе // *Язык и социум. Материалы VII Междунар. науч. конф.* (1-2 дек. 2006 г., Минск): в 2 ч. Ч. 1. Минск, 2007.